
"Самое страшное- привлечь невиновного - и не привлечь виновного" интервью следователя по расследованию особо важных дел Лауры Липиной изданию "Московский комсомолец"

Профессия следователя уже давно перестала быть гендерно ориентированной. Близящееся 8 Марта — еще один повод вновь обратить внимание на женщин-следователей, которые многие годы работают наравне с мужчинами, стойко справляясь с тяготами службы. В их числе Лаура Липина. Она майор юстиции и следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю.

За ее внешним хрупким и романтичным обликом скрываются волевые и сильные черты. По долгу службы ей приходится расследовать разные преступления, в том числе из категории особо тяжких. В правоохранительных органах она трудится более 15 лет. Накануне Международного женского дня она поделилась своим видением профессии.

Очные ставки для кукол

— Лаура Отаровна, расскажите о своем детстве и юности, кем хотели стать?

— Я родилась в Омске и с детства хотела стать следователем. Но мама хотела, чтобы я стала врачом. В связи с этим мы долго спорили при моем поступлении в вуз. Но все-таки я убедила

ее, что мое предназначение — курсант Омской академии МВД. Там я училась пять лет, получила диплом с отличием по специальности «Юриспруденция». При этом моя семья далека от правоохранительных органов. Но я помню, в детстве у меня было постоянное желание что-то выяснять, добиваться справедливости и правды. Я даже проводила «очные ставки» между куклами, придумывая их вымышленные диалоги.

— Не было разочарования от выбора профессии?

— Никаких. После окончания академии, в 2007 году, я пошла работать в Первомайское УВД по Советскому административному округу города Омска. Это спальный район с промзоной. Превалировали уличные преступления: открытое хищение, квартирные кражи, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. По криминогенной обстановке район был очень разнообразный. Времени думать о разочарованиях не было. Сразу столкнулась с большим объемом работы. Нужно было нарабатывать практические навыки расследования различных категорий дел, многому учиться. Частая проблема новичков — расхождение теории с практикой. Первые три-четыре года восполняла это — самое важное время. Оно пролетело незаметно. В отделе я проработала до 2014 года.

— Как прошел первый рабочий день?

— Мне дали сразу сотню дел. Очень хорошо помню, как стол был заполнен. Большинство преступлений было совершено в условиях неочевидности — то есть подозреваемые не установлены. Несколько дней потратила на их систематизацию и планирование, а затем пошло. В дальнейшем специализировалась на расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних и сбытом наркотиков.

— Что было самым сложным? Общаться с подозреваемыми?

— Мы обязаны уметь общаться с людьми любой категории. Расследовать дело так, чтобы закон, который мы исполняем, поняли и потерпевший, и обвиняемый. Права есть у тех и других. Для следователя самое тяжелое — это ответственность: привлечь невиновного и не привлечь виновного. Для меня это самые страшные вещи. Вообще, следователь, который работает по призыванию, очень много копается в себе. Поэтому я всегда собираю много доказательств и работаю на максимуме. Я утрирую, но неважно, кража это или убийство. Одинаковое отношение и профессионализм должны быть к каждому делу. Нравится расследовать одно и не нравится другое — это не про нашу работу. Есть обязанности, и ты должен их выполнять всегда и везде.

— Как и зачем перешли в Следственный комитет?

— На работу в Следственный комитет меня пригласили. Здесь привлекла в первую очередь ответственность. Добиваться справедливости в таких делах, как убийства. У каждого

следователя наступает период, когда он думает, что уже способен на большее. В данном случае нужно менять место работы или должность. Я ушла в другую структуру, будучи капитаном полиции. Как раз в то время дела с участием несовершеннолетних перешли в подследственность из МВД в СК. Этот опыт мне очень помог, я сразу знала, как работать.

— Какое дело запомнилось в СКР?

— В 2016 году задержали шесть человек, которые сбывали наркотики. Дело сложное и многэпизодное. Они занимались этим два-три года и в больших объемах. Три основных фигуранта в возрасте примерно 30 лет и трое несовершеннолетних курьеров. Из взрослых никто не

употреблял спиртное, табак или наркотики. Это спортсмены, знающие по несколько языков, воспитанные парни. С очень высоким уровнем компьютерной грамотности и организации. Ради наживы они занялись преступной деятельностью. Для меня это было тяжело морально. Такой ум, как у этих ребят... Его бы направить в нужное русло. Тогда была бы польза для страны. А они свои таланты направили не в то русло и получили длительные тюремные сроки.

Работа, похожая на спорт

— Как оказались в Алтайском крае?

— Переехала в январе 2018 года. Здесь другая криминогенная обстановка. Больше составов преступлений, разнообразнее практика. Недавно расследовала преступление, как в Каменском районе ранее судимый отчим убил 11-месячного ребенка. Кошунственное в моем понимании преступление. Очень тяжело было работать с этим обвиняемым. До последнего он менял показания. Изначально его сожительница воспитывала троих маленьких детей. Потом стала жить с ним. Их познакомила подруга, которой он приходился братом. Мужчина неоднократно избивал возлюбленную, но она не решалась обратиться в полицию. В мае этого года рецидивист, испытывая к 11-месячному сыну личную неприязнь, нанес по телу мальчика несколько ударов, а затем задушил его. Когда дело дошло до суда, мужчина выбрал суд присяжных. Пытался убедить их, что причинил ребенку смерть нечаянно. Но никто из них в это не поверил. Они вынесли подсудимому обвинительный вердикт, признав виновным в убийстве ребенка и не заслуживающим снисхождения. Суд назначил наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

— Следователи часто говорят, что в их деле важен творческий, нестандартный подход...

— Я вообще не творческий человек. В УПК есть десять следственных действий, которые мы каждый день применяем: допрос, опознание, проверка показаний на месте, очная ставка,

назначение экспертиз и т. д. Есть около 20 составов преступлений. Прежде чем дойти до творческого подхода, ты возьми методику расследования отдельного вида преступления. Того же убийства. Наложим на объем следственных действий, которые можно по этому делу провести, соедини их вместе, оцени полученный результат и думай дальше. А когда мы при классическом преступлении начинаем изобретать велосипеды, то это в большом количестве случаев ни к чему хорошему не приводит. Большое место должны занимать анализ и систематизация полученных доказательств. Я не сторонник творческих подходов в следственной работе.

— Мы беседуем накануне 8 Марта. Как вам удается сохранять женственность?

— Мне часто говорят, что я жесткая. Но на самом деле я очень добрый человек. Видимо, работа накладывает отпечаток, наверное издержки профессии. Праздник 8 Марта я люблю. Это день цветов, улыбок, смеха, радости. День, когда каждая женщина знает, что она под защитой своего мужчины.

— Подследственные пытаются с вами флиртовать?

— Такое случается, даже в любви признаются. Не знаю, почему это происходит. Я объясняю им, что влюбленность и симпатия — положительные чувства, но не допустимые. Не знаю, почему вызываю в людях положительные эмоции, хотя я очень специфический человек. Как следователь я не имею право демонстрировать свое превосходство над обвиняемым. У нас есть кодекс профессиональной этики.

— Какие у вас увлечения?

— Биатлон, но сама им не занимаюсь, только хожу на лыжах. Очень сильно болею и переживаю за нашу сборную, особенно в свете последних допинговых скандалов. По возможности стараюсь посещать значимые соревнования в России. Следственная работа похожа на спорт. Сначала учишься, получаешь необходимые навыки, с каждым годом их совершенствуешь и достигаешь наивысшей цели: звания или медали.

[Александр Захаров](#) издание "Московский Комсомолец"

06 Марта 2020

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1446230/folder/873343

